

ЧРЕСКОЖНАЯ ГАСТРОСТОМИЯ У ПАЦИЕНТОВ С ТРАНСПЛАНТАЦИЕЙ ГЕМОПОЭТИЧЕСКИХ СТЕЛОВЫХ КЛЕТОК

Максим Анатольевич Кучер, Александр Николаевич Швецов, Нина Нодариевна Гургенидзе, Наталья Григорьевна Салтыкова, Александр Дмитриевич Кулагин

Научно-исследовательский институт детской онкологии, гематологии и трансплантологии им. Р.М. Горбачёвой; Первый Санкт-Петербургский государственный медицинский университет им. акад. И.П. Павлова. 197022, Санкт-Петербург, ул. Льва Толстого, д. 6–8

E-mail: doctorkucher@yandex.ru

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: чрескожная гастростома; аллогенная трансплантация гемопоэтических стволовых клеток.

Введение. Аллогенная трансплантация гемопоэтических стволовых клеток (алло-ТГСК) — это эффективный метод лечения ряда врожденных патологий, злокачественных заболеваний системы крови, некоторых солидных опухолей. Алло-ТГСК часто сопровождается развитием осложнений, приводящих к недостаточности питания, которая является самостоятельным неблагоприятным прогностическим фактором сниженной общей выживаемости. В ряде случаев наиболее оптимальным вариантом обеспечения длительной нутриционной терапии является гастростомия.

Цель исследования. Анализ безопасности и клинической эффективности малоинвазивных эндоскопических чрескожных гастростомий у пациентов с алло-ТГСК.

Материалы и методы. С 2016 года по настоящее время в НИИ детской онкологии, гематологии и трансплантологии им. Р.М. Горбачёвой пациентам от 7 месяцев до 45 лет с наследственными и онкогематологическими заболеваниями (острые лейкозы — 19, нейробластома — 2, множественная миелома — 1, X-сцепленная адренолейкодистрофия — 1, синдром Вискотта–Олдрича — 1, первичный иммунодефицит — 1) установлено 25 гастростом. Показаниями к гастростомии были анорексия ($n=9$), кахексия в результате течения реакции «трансплантат против хозяина» (РТПХ) ($n=5$), синдром мальабсорбции в результате энтероколита иммунной и вирусно-бактериальной этиологии (РТПХ кишечника, колонизация панрезистентными штаммами *Klebsiella pneumoniae*, цитомегаловирусная инфекция, вирус Эпштейна–Барр) ($n=5$), синдром мальабсорбции в результате РТПХ ($n=3$) и церебральная недостаточность ($n=3$). Основными критериями, позволяющими прогнозировать низкую вероятность осложнений при установке гастростомы, были отсутствие цитопении и коагулопатии, приемлемый уровень тромбоцитов (более $50 \times 10^9/\text{л}$), который в исследовании составил от 20 до $424 \times 10^9/\text{л}$, среднее — $156 \times 10^9/\text{л}$. В случае тромбоцитопении $< 50 \times 10^9/\text{л}$, перед манипуляцией проводили трансфузию тромбоцитного концентрата. У всех пациентов применяли силиконовые рентгеноконтрастные низкопрофильные гастростомические трубки MIC-KEY согласно возрасту и с удлинителем (Avanos, США, дистрибьютор в России — АРТ-ЭКО), ранее реализуемые брендами Kimberly-Clark и Halyard. Эндоскопическую чрескожную установку выполняли по стандартной технологии с помощью Т-образных желудочно-кишечных интродьюсеров-фиксаторов Saf-T-Pexu (Avanos) и с анестезиологическим пособием посредством эндотрахеального наркоза.

Результаты. Сроки установки гастростомы после алло-ТГСК составили от 7 до 1336 суток, среднее — 321 сутки. У одного больного гастростомой была установлена перед алло-ТГСК превентивно. Нутритивный статус на момент операции гастростомии составил: кахексия ($n=9$), гипотрофия III степени ($n=7$), гипотрофия II степени ($n=5$), гипотрофия I степени ($n=4$). Длительность использования гастростомы составила от 8 до 775 суток, среднее — 201 сутки, при этом один пациент, включенный в наблюдение, продолжает нутриционную терапию с помощью гастростомы. По мере изменения роста-весовых показателей во время взросления пациентов проводилась смена гастростомической трубки на соответствующую возрасту. К моменту удаления гастростомы нутритивный статус остался без изменений у 14 пациентов, у 10 улучшился, и не было выявлено примеров отрицательной динамики антропометрических показате-

лей. Гастростома была удалена в связи с восстановлением достаточного естественного питания ($n=13$), провокацией тошноты и позывов на рвоту ($n=1$), усугублением синдрома мальабсорбции ($n=1$). В 9 случаях гастростома использовалась посмертно — до момента летального исхода, не связанного с гастростомией: септический шок с развитием синдрома полиорганной недостаточности ($n=5$), прогрессия основного заболевания ($n=3$), желудочно-кишечное кровотечение ($n=1$). Во время установки и использования гастростомой были отмечены следующие осложнения: кровотечение на фоне исходной контактной кровоточивости слизистой оболочки пищевода и желудка, что потребовало удаления гастростомы ($n=1$), абдоминальный болевой синдром в области послеоперационной раны ($n=3$) и провокация эметического синдрома при болюсном введении жидкости и смесей для энтерального питания ($n=1$).

Заключение. Опыт чрескожной гастростомии у пациентов при алло-ТГСК ограничен, однако первые данные демонстрируют относительную безопасность и эффективность данного метода для поддержания и улучшения показателей нутритивного статуса, в том числе на фоне тяжелой дисфункции пищеварительной системы.